

ВЕРА В ЛИБЕРАЛИЗМ И РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Игорь Бунин

Игорь Бунин — доктор политических наук, генеральный директор Центра политических технологий, автор более 300 публикаций, в том числе книги «Политическое прогнозирование как искусство возможного» (М., 2003)

По типу социализации Дмитрия Медведева, безусловно, можно считать либералом. Как личность он сформировался в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда либеральная идеология была крайне популярна. Он родился в интеллигентной семье, учился на юридическом факультете, где специалисты по гражданскому праву, цивилисты, воевали со специалистами по хозяйственному праву.

Цивилисты (а Медведев принадлежит именно к цивилистам) — это сторонники универсального подхода. Это люди, которые считают, что нет разделения на государственное и частное право, и что собственники всех хозяйственных субъектов должны быть равны. Это либеральный подход. Первоначальный пласт мировоззрения Медведева — либеральный.

Однако в какой-то момент Дмитрий Медведев оказался в государственном аппарате. А государственный аппарат — это система, где человек постоянно находится в процессе принятия решений, ориентируясь при этом только на себя. Российская система госуправления — это система сдержек и противовесов. Она предполагает, что ты смотришь на мир немножко сверху, сам принимаешь решения и не очень веришь в способности общества к самоорганизации, в то, что общество может выдвинуть своих серьезных кандидатов в губернаторы и проголосовать именно за них, а не популистски отдать свой голос за какого-нибудь актера. В итоге возникает недоверие к способности общества к самоорганизации и вера в ручное управление.

Тем самым, в личности Медведева сочетаются и первоначальный либерализм, и вера в архитектурный подход и ручное управление, которая возникла как результат работы в Администрации президента и, особенно, на постах первого вице-премьера и президента.

Кроме того, Медведев предпочитает вникать сам во все проблемы, писать тексты само-

Есть два типа политиков: лисы и львы. Львы предпочитают радикальные решения, как, например, Борис Ельцин, а лисы предпочитают двигаться медленно, обходить препятствия, находить компромиссы, быть готовым к согласованию интересов. Медведев принадлежит, скорее, к типу лисы. Если появляется препятствие, он старается его обойти, договориться, найти компромисс. В отличие от Путина, у которого больше элементов львиного, хотя и он тоже лис.

Из этого психологического типа политика вытекает эволюционизм Медведева, его стремление к медленному, постепенному прогрессу и отказу от радикальных решений. В этом смысле он близок к классической либеральной российской бюрократии, которая делала реформы в 60-х годах XIX века, которая создала возможность для России цивилизоваться, вестернизироваться, модернизироваться. Если сравнивать Медведева с какими-нибудь более близкими историческими фигурами, то стоит назвать Томаша Масарика. Чехословакия была единственной страной в Восточной Европе после Первой мировой войны, которая сфор-

Эволюционизм Медведева состоит в его стремлении к медленному, постепенному прогрессу и отказу от радикальных решений

стоятельно, больше полагаться на себя, чем на своих сотрудников. Такая позиция предполагает в некоторой степени тот же архитектурный подход, взгляд сверху. И, тем не менее, идеологически он, конечно, либерал, причем либерал эволюционного типа, предпочитающий медленный прогресс.

мировалась как нормальная либеральная демократия. И только этнические проблемы и появление фашистской Германии сломало этот либеральный режим. Однако именно благодаря наследию Масарика Чехии было гораздо проще перейти к демократическому режиму в рамках ЕС.

Одновременно с этим Медведев — человек, который способен на сильные решения. По рассказам журналистов, на вопрос о том, какое ваше самое большое достижение, он ответил — решение о войне с Грузией.

***

России не нужен авторитарный лидер и не нужно резких решений. **Главная проблема России — не техническое отставание, а цивилизационное.** Нам нужно брать за основу мировые стандарты политической системы, скажем, разделение властей и т.п. Иначе мы будем заниматься энергосберегающими технологиями и менять одни лампочки на другие. Это мы уже проходили: «Экономика должна быть экономной».

Решение проблем коррупции не может быть совершено без системного подхода к российскому обществу. Медведев это отлично понимает. Другой вопрос, что у него **узкий коридор возможностей.** Он — президент, но не авторитарный. Кроме того, он президент, разделяющий власть с премьером, у которого свои рычаги власти, и с которым нужно согласовывать многие решения. Даже в кадровой политике у Медведева нет абсолютных возможностей.

Пока идеи Медведева находят отклик в небольшом слое элиты. Его идеи встречают понимание у средних слоев населения, но сами средние слои не готовы превратиться в политических субъектов. Они готовы следовать за лидером, который четко указывает, в каком направлении идти, и обещает им сохранить то, что они получили в путинский период. Есть некая новая идея, которая может устроить значительную часть средних слоев, хотя это и не очень большая группа — максимум 20 процентов. Это **идея новой стабильности.** Стабильность нулевых годов — это стабильность, ориентированная на то, что всегда будут предлагать рыбу, полученную с помощью нефти, всегда будет повышение жизненного уровня, которое достигнуто не собственным трудом, а дано как некий Божий дар патерналистским государством. Но, при этом, ты человек зависимый, не имеющий права на политическую и социальную инициативу, и в любой момент может случиться рейдерский захват или что-то вроде этого. **Такая стабильность для значительной части средних слоев неприемлема.** Скорее, они хотят иметь ту стабильность, где они получают и удочку, и место у водооя, и будут знать, что это место никто у них не отнимет.

С одной стороны, нельзя очень спешить, а с другой — страшно повторить опыт Турции XIX века, где реформы были в основном техническими, к тому же, проводились с большим опозданием. Очень важно найти тот темп реформ, который может сбалансировать все угрозы. **Пока есть такое ощущение, что власть запаздывает. ■**

Специально для РЖ

«ИДЕОЛОГИЯ» С БОЛЬШИМИ РИСКАМИ

АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ — российский публицист и общественный деятель. Соучредитель центра «Новая политика» (www.povorot.ru). Постоянный автор «Новой политики», «Русского журнала», АПН, «Прогнозис» и других российских изданий. Специально для РЖ

Противопоставление «консерватизма» и «прогрессизма» в отношении Медведева—Путина не имеет реального содержания. Оба — сторонники реформирования при сохранении стабильности. Оба — последовательные институционалисты. Но «аэродинамическая труба» власти засосала институционализм Путина в непрерывную турбулентность тактического использования власти. Чрезвычайно трудно в России пользоваться почти неограниченной властью и одновременно твердо держать курс на **институциональность**, разделение властей, сохранение и развитие публичной сферы.

Фундаментальное отличие «нулевых» от девяностых заключено в одном: вся Россия уже посчитана. Известно, сколько у нас чего, сколько будет людей. Эта «посчитанность» и ставит вопрос о «модернизации». Если не повышать энергосбережение, не воровать новые технологии, не повышать производительность труда, дальнейшая конкуренция России в своей группе стран будет проиграна.

Поэтому «идеологию Медведева» надо описывать через такие слова, как «институционализация», «субъектность», «достоинство», «уважение», «открытые стратегии».

В той мере, в какой политическое поведение Медведева продиктовано

прагматикой, его идеология остается «путинской». Когда же речь идет о персональном понимании будущего, Медведев показывает, что он «гражданский президент», выступая сторонником большей открытости власти, диалога с оппозицией, сокращения давления на прессу и призывая госаппарат и бизнес ориентироваться на универсальные моральные ценности.

Идеология Медведева — это попытка пройти между несколькими Сицл и Харрибд. С одной стороны, децентрализация необходима. С другой стороны, нет уверенности, что удастся удержать общество в рамках той же конституции и того же государства. С третьей, существуют элиты, которые боятся любых «открытых стратегий» и хотели бы оставаться в системе тотального клиентизма. Есть еще и четвертая, и пятая, и шестая стороны. Трогать все это страшно.

Медведев медленно снимает ногу с тормоза. Что дальше? Дальше — предложение любым общественным группам начать пытаться строить свою субъектность. Это вызовет сопротивление. Но только медленно снявшись с тормоза, можно начать двигаться — к достоинству личности, институциональности, самостоятельности, сотрудничеству и к новому качеству жизни. ■